

Перед мысленным взором Цяо Юаньлиня смутно промелькнули интимные сцены. Он почесал затылок:

— Не могли бы вы выразиться яснее?

— Я говорю тебе соблюдать приличия, — Цяо Вэньюань из-за своей должности очень дорожил репутацией. — Даже если бы он был твоим родным старшим братом, нельзя так спокойно перекладывать на него свои заботы, понимаешь?

Цяо Юаньлинь не просто понял, но и вспомнил совет Яо Фу о каминг-ауте. Решив воспользоваться случаем, он спросил:

— А кого тогда можно обременять со спокойной совестью?

— Родного отца и сына, которых связывает кровное родство, — ответил Цяо Вэньюань и тут же насторожился: — Ты что опять задумал? Карта у меня только одна.

Цяо Юаньлинь спросил:

— А вторую половинку нельзя?

Цяо Вэньюань уставился на него так, словно изучал рентгеновский снимок, и ответил:

— Нельзя. Только если вы вступите в брак и станете одной семьей. А с партнером можно расстаться в любой момент.

Цяо Юаньлинь намекнул:

— Но как быть геям, если им нельзя жениться?

Цяо Вэньюань никогда об этом не задумывался, поэтому лишился дара речи от нелепости вопроса:

— Ну тебя и понесло невесть куда! Мы говорим о тебе и твоём брате, с какой стати тебя волнуют геи?

«На сегодня подготовки хватит», — вовремя остановил себя Цяо Юаньлинь и произнес:

— Я понял. Отныне буду тратить только твои деньги и доставлять хлопоты только тебе. Спасибо, пап.

На следующее утро Цяо Вэньюань и Хэ Цзе уехали на машине, а Лян Чэн заехал за Цяо Юаньлинем, чтобы отвезти его на вокзал.

Осень стояла ясная, но прохладная, поэтому Цяо Юаньлинь заранее надел мягкое свободное худи с тонким флисовым начесом, чтобы не замерзнуть. Когда у обочины припарковалось такси, он радостно крикнул:

— Ин-гэ!

Лян Чэн, одетый в расстегнутое длинное пальто до колен, махнул рукой. Он не стал звать Лао Сы, опасаясь, что тот всю дорогу будет препираться с Цяо Юаньлинем, да и времени у того не было из-за стрима.

Ин Сяоцун подошла с сумкой в руках и спросила:

— Только мы втроем?

Едва она это произнесла, как из другого такси вышел Чжэн Яньдун.

Все четверо прошли контроль и вошли в зал ожидания. В студенческие годы Цяо Юаньлинь обычно летал на самолетах, поэтому не был на железнодорожном вокзале уже много лет. Он шел впереди, оглядываясь по сторонам, и чувствовал, что здесь мало что изменилось.

До начала посадки оставалось еще некоторое время. Лян Чэн сидел на скамье и читал учебник по тропическим болезням, а Чжэн Яньдун расположился рядом с книгой «Установление истины».

Ин Сяоцун покачала головой. Во время празднования Дня образования КНР дела в ресторане «Хайсяньхуэй» шли в гору, и она сорвала приличный куш. Приобняв Цяо Юаньлиня за плечи, она сказала:

— Пошли, Ин-гэ купит тебе чего-нибудь вкусненького.

В магазине местных деликатесов они набрали три огромных пакета со всякими снеками, которыми вполне можно было объесться до смерти еще до прибытия на место. Цяо Юаньлинь бросил пакет с глазированным арахисом прямо на книгу Лян Чэна и сказал:

— Хватит читать.

Лян Чэн послушно закрыл книгу, вскрыл упаковку и вернул ее парню.

— Умеешь плавать? Там, куда мы едем, есть природное озеро.

— Умею отмокать в ванне, — нарываясь на неприятности, ответил Цяо Юаньлинь. — Ин-гэ, твои плавки ведь не ярко-красного цвета?

Чжэн Яньдун прыснул со смеху.

Ин Сяоцун сердито проворчала:

— Мы еще даже на платформу не вышли, смотри у меня, а то я развернусь и уеду.

Тут же в зале раздалось объявление по громкой связи, и люди начали выстраиваться в очередь на посадку. Цяо Юаньлинь заискивающе приобняв Ин Сяоцун за плечи и заговорщически произнес:

— Ин-гэ, расскажи мне про свои тюремные хроники. Если я использую этот материал, с меня причитается!

— А почему ты не спросишь Лян Чэна? — удивилась Ин Сяоцун.

— ...Для него то время — болезненное воспоминание.

— Блин, а я, по-твоему, в тюрьме от радости прыгала?!

Шедший следом Чжэн Яньдун не мог сдержать смеха. Желая тоже поразвлечься, он пододвинулся ближе, чтобы послушать. Лян Чэн постепенно отстал от них. Он поднял руку и

нащупал что-то в кармане пальто.

Пройдя контроль, очередь рассеялась, и толпа хаотично двинулась вперед. Кто-то наступил Цяо Юаньлиню на ногу, и он со стоном остановился.

Буквально за пару секунд его окружили незнакомцы, а Ин Сяоцун и Чжэн Яньдун уже ушли вперед.

Догонять их было бесполезно, поэтому он сжал в руке билет и вместе с потоком людей втиснулся на эскалатор.

Когда он ступил на платформу, его ноги мгновенно налились свинцом. В груди возникло такое чувство, словно он проглотил горсть невесомого ивового пуха, который теперь кружился внутри, забивая сосуды сердца.

Ему было тяжело дышать, каждый вдох давался со свистом, а тонкий флис худи неприятно прилип к покрывшейся холодным потом спине.

Он приближался к вагонам, но его шаги становились все медленнее, пока он окончательно не остановился посреди толпы, растерянно озираясь широко распахнутыми глазами.

Где же Лян Чэн? Где он?

Оказалось, он так и не избавился от своих кошмаров. Он наивно полагал, что если не вспоминать о них, то ничего и не было. Но шип, вонзившийся в сердце восемь лет назад, засел слишком глубоко. И сейчас, на том же самом месте, на этой платформе, он прорывался наружу, готовый безжалостно пронзить защитную стену его самообмана.

Нужно бежать, пока он окончательно не сломался.

Цяо Юаньлинь в панике развернулся и тут же врезался в грудь Лян Чэна, попав в его объятия.

Дрожащие ресницы взлетели, и он прошептал:

— Слова, что ты сказал в день отъезда... Ты еще помнишь их?

Якобы он никогда не полюбит его, а глядя на него, будет вспоминать лишь о своих прошлых грехах.

Лян Чэн, силой заставляя себя сохранять самообладание, ответил:

— Это была неправда.

— А что тогда правда? — спросил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн достал диктофон и поднес его к уху Цяо Юаньлиня. Боль, оставленную на этой платформе, следовало залечить здесь же. Он мягко нажал на кнопку воспроизведения.

Из динамика послышался шум, который, казалось, слился с гулом окружающего их вокзала.

Затем раздался гудок отправляющегося поезда, а следом — последняя фраза на записи.

Двадцатилетний Лян Чэн ехал в поезде навстречу неизвестному будущему. Он познал сполна горечь жизни, и у него хватало смелости встретиться лицом к лицу с любыми невзгодами, но

он так и не решился оглянуться на стоявшую на перроне фигуру.

Прижав диктофон к губам, он записал свое настоящее прощание с Цяо Юаньлинем:

— Если мы встретимся вновь, я буду супергероем только для тебя.

Поезд тронулся. В вагоне ненадолго воцарилась тишина, сквозь которую у окна раздавался нечеткий, прерывистый шорох старой записи. Это заставило сидящих рядом пассажиров обернуться.

— Если будешь слушать дальше, он сломается, — негромко прервал его Лян Чэн.

Когда диктофон забрали, Цяо Юаньлинь, словно лишившись величайшего сокровища, замер с растопыренными пальцами и отрешенным видом. Лян Чэн снял свое длинное пальто, набросил его на плечи парня и натянул повыше, скрывая его голову, чтобы помочь тому справиться с тревогой и спрятаться от мира.

Оказавшись в темноте, Цяо Юаньлинь позвал:

— Брат?

— М-м? — Лян Чэн просунул руку под пальто и сжал его ладонь.

Ин Сяоцун с любопытством подглядывала за ними в щель между сиденьями:

— Хех, я так и знала, что у этой поездочки двойное дно.

— Хех, хватит подсматривать, — сказал Чжэн Яньдун.

В глазах Ин Сяоцун все эти юнцы моложе тридцати лет, за исключением Лян Чэна, были сущими сопляками. Она пренебрежительно бросила:

— Не лезь не в свое дело, читай давай свою книгу.

Чжэн Яньдун только что закончил главу об уголовном деле, связанном с местью. Он спросил:

— Ин-гэ, раз вы с Лян Чэном так близки... За что именно тебя посадили в свое время?

Ин Сяоцун усмехнулась, даже не пытаясь как-то себя оправдать:

— Хочешь убедиться, что я не законченная злодейка? Да какая к черту разница, раз я уже отсидела?

Чжэн Яньдун попытался зайти с другой стороны, чтобы выведать информацию:

— Но если ты была информатором у капитана уголовного розыска, то у тебя наверняка есть какие-то особые таланты.

— Еще бы, — кокетливо подмигнула Ин Сяоцун, но на удочку не попала. — Я, между прочим, была первой красавицей во Второй тюрьме, сам Чэн Хуаймин от меня голову потерял.

Чжэн Яньдун работал в правоохранительных органах и, хоть сам дела не вел, кое-что в этом смыслил. Бывший заключенный после освобождения восстанавливается в своих гражданских правах. Работа информатором сопряжена с риском, поэтому на нее требуется добровольное

согласие.

— Ты с таким трудом начала новую жизнь, и дела в ресторане идут отлично, — спросил он. — Зачем тебе соглашаться быть информатором капитана Чэна?

Черты лица Ин Сяоцун, напоминавшие тонкие ветви ивы и цветы персика, на миг смягчились, но уже в следующую секунду она, не заботясь о приличиях, сладко зевнула и ответила:

— Спать хочу. Разбуди меня, когда приедем.

Цяо Юаньлинь лежал под пальто неподвижно, пока в его душе бушевал ураган противоречивых чувств.

Фраза, которая столько лет держала его в плену, наконец-то отпустила его. Он не мог не злиться на Лян Чэна: как тот мог быть настолько жестоким, чтобы заставить его страдать все это время?

Но сам он оказался слишком бесхарактерным. Стоило ему услышать на перроне — в месте, где все закончилось, — ответ, опоздавший на восемь лет, как вся его решимость испарилась. Он растерялся, не мог поверить своему счастью, но послушно пошел за Лян Чэном в поезд.

Он был готов начать все сначала.

Цяо Юаньлинь изо всех сил старался успокоиться, но обида, мучившая его годами, требовала выхода. Подняв их сцепленные руки, он изо всей силы укусил Лян Чэна за запястье и разжал зубы лишь тогда, когда они заняли от напряжения.

Откинув пальто, он очень хотел обозвать его мерзавцем, но вместо этого тихо попросил:

— Дай послушать еще раз.

Понимая, что диктофон, который он бережно хранил восемь лет, сегодня может окончательно выйти из строя, Лян Чэн придвинулся ближе и прошептал ему на ухо:

— Цяо Юаньлинь, отныне я буду супергероем только для тебя.

Поезд миновал два города, проносясь мимо лесов, гор и рек. Прибыв на место, они арендовали джип и поехали из города в поселок Юньци.

Поселок раскинулся у подножия горы Юньци. К югу от нее раскинулось природное озеро Но, знаменитое своей кристально чистой водой. Хотя после окончания праздников поток туристов поредел, любители альпинизма приезжали сюда круглый год.

Лян Чэн забронировал небольшой коттедж с великолепным видом — у подножия горы и прямо у воды. Оставив вещи, они немного отдохнули и принялись обсуждать, стоит ли им подняться на гору.